

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**Новикова Валерия Александровна**

магистрант, Астраханский государственные университет, РФ, г. Астрахань

Подписание Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» способствовало активизации процесса обновления и развития гражданского законодательства. Оправдывая ожидания законодателя, 1 часть Гражданского кодекса Российской Федерации, принятая еще в 1994 году, действительно заняла центральное место в регулировании рыночной экономики и становлении гражданского оборота, что находит свое подтверждение в течение уже многих лет.

В то же время в условиях непрерывного развития общественных отношений, в том числе в масштабах мировой экономики, совершенствования европейского гражданского права, активного участия физических и юридических лиц в имущественном обороте, влияния различных внутренних и внешних факторов все чаще становится очевидной необходимость модернизации законодательства.

Практика применения нормативных правовых актов показала, что ряд общих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации требует внесения определенных дополнений и конкретизации. Более того, нормы Гражданского кодекса РФ в настоящее время реализуются и используются в полном объеме далеко не всеми юристами-практиками. Все это приводит к нарушению прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Средством удовлетворения назревшей потребности государства в эффективном регулировании развивающихся социальных связей стала Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07 октября 2009 года.

01 сентября 2014 года уже в рамках указанной концепции очередной этап модернизации гражданского законодательства ознаменовался вступлением в силу Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон).

Принятие указанного Федерального закона явилось очередным шагом в модернизации гражданского законодательства. В данном случае поправкам подверглись положения об институте юридического лица. Внесённые изменения достаточно существенны и относятся к организации и деятельности всех юридических лиц.

Значительные преобразования коснулись наименований организационно-правовых форм, в которых создаются юридические лица. Федеральный закон закрепил их закрытый перечень, при этом он касается как коммерческих, так и некоммерческих организаций. В настоящее время юридическим лицам необходимо регистрироваться исключительно в тех организационно-правовых формах, которые установлены Гражданским Кодексом Российской Федерации. Необходимо подчеркнуть, что перечень форм юридического лица, предусмотренный редакцией ГК РФ, действовавшей до 01 сентября 2014 года, был открытым, в связи с чем существовала возможность определить вид организации на уровне конкретного федерального закона. На сегодняшний день права законодателя в этой сфере ограничены.

Следует учитывать, что «перерегистрация тех юридических лиц, которые созданы в прежних организационно-правовых формах, не требуется. Однако, их учредительные документы и наименования должны быть приведены в соответствие с новыми нормами ГК РФ при первом же внесении в них изменений»[1].

Многие из ранее существовавших форм получили единое наименование. Так, например, общим наименованием «общество с ограниченной ответственностью» объединены общество с ограниченной ответственностью и общество с дополнительной ответственностью; наименованием «акционерное общество (публичное/непубличное)» - закрытое акционерное общество и открытое акционерное общество.

Немаловажным моментом в модернизации гражданского законодательства стало исключение из перечня общества с дополнительной ответственностью. Нельзя не отметить, что данная организационно-правовая форма не получила распространения на практике [2, с. 151]. Прежде всего, подобная ситуация обусловлена особенностями регламентации: правовое положение общества с дополнительной ответственностью устанавливается нормами об обществах с ограниченной ответственностью. Кроме того, по мнению Е. А. Суханова, «возложение на участников такого общества дополнительной ответственности по долгам юридического лица не требует закрепления в законе особой организационно-правовой формы, а может быть санкционировано на уровне устава» [3, с. 133].

В то же время общество с ограниченной ответственностью, как наиболее популярная форма организации, осталось в прежнем виде.

Что касается некоммерческих организаций, то сегодня появилась такая организационно-правовая форма юридического лица, как товарищество собственников недвижимости. До принятия Федерального закона в статьях ГК РФ, регулирующих право собственности и другие вещные права на жилые помещения, можно было найти отсылку к нормам Жилищного Кодекса Российской Федерации. На сегодняшний день законодатель, в сущности, закрепил общие положения, применяемые уже к таким разновидностям, как товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические, дачные некоммерческие товарищества, статус которых определяется Федеральным законом от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

Новыми организационно-правовыми формами являются казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в РФ, общины коренных малочисленных народов РФ, автономные некоммерческие организации. Ранее их правовое положение устанавливалось специальными законами. В настоящее время нормы об этих юридических лицах включены в ГК РФ.

В качестве отдельной организационно-правовой формы рассматривается теперь и религиозная организация, которая представляла собой разновидность общественных и религиозных организаций (объединений) до принятия Федерального закона.

Самостоятельными стали также нотариальные и адвокатские палаты, ранее относящиеся к такой организационно-правовой форме как ассоциации (союзы). Более того, Федеральный закон от 13.07.2015 N 268-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в отдельную форму выделил и адвокатские образования, создаваемые в целях осуществления адвокатами адвокатской деятельности.

Появилась такая форма организации, как публично-правовая компания, однако статус этого юридического лица урегулирован не ГК РФ, а Федеральным законом от 03.07.2016 N 236-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Основные цели создания публично-правовых компаний состоят в «проведении государственной политики; предоставления государственных услуг; обеспечения модернизации и инновационного развития экономики; реализации особо важных проектов и государственных программ»[4].

В целом нужно отметить, что модернизация организационно-правовых форм значительно повлияла на действующую систему юридических лиц. Задача законодателя состоит в том, чтобы выявить наиболее долговечные, эффективно используемые формы организации. В то же время постоянно развивающиеся экономические отношения требуют внедрения совершенно новых субъектов. Реформирование гражданского законодательства дает возможность принимать в счет «как частноправовые интересы субъектов гражданского права, так и публично-правовые интересы государства и общества» [5, с.1].

«В настоящее время уже сформированы новые организационно-правовые формы юридических лиц, ранее не известные отечественному гражданскому законодательству, в частности хозяйственное партнерство, публичные и непубличные акционерные общества» [6, с. 98].

Каковы основные направления развития законодательства в исследуемой сфере? Это уменьшение количества организационно-правовых форм юридических лиц, выбор экономически эффективных форм, совершенствование организационно-правовых форм некоммерческих организаций, а также создание условий равновесия частноправовых и публично-правовых интересов.

Таким образом, «анализ Закона о внесении изменений показал, что институт юридических лиц в части, касающейся их классификации, претерпел немалые изменения» [7, с. 133]. Однако оценивать результаты проведенного реформирования можно будет только по истечении определённого времени.

Список литературы:

1. ГАРАНТ.РУ Информационно-правовой портал. Реформа гражданского законодательства - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: http://www.garant.ru/actual/reforma-gk/glava_4_1/ (Дата обращения 19.11.2017).
2. Подольская Н.А. К вопросу о принятии прецедента как источника права (общетеоретический аспект) // Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 151-152.
3. Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1.- М.: Статут, 2011. - 720 с.
4. ГАРАНТ.РУ Информационно-правовой портал. Публично-правовые компании – закат эры госкорпораций? - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://www.garant.ru/article/930588/#ixzz4yu56lDaX> (Дата обращения 19.11.2017).
5. Диденко А.А. Новая организационно-правовая форма юридического лица публичная компания // Журнал Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014. - № 100. - С. 1-10.
6. Целовальников А.Б. Особенности правового положения хозяйственных партнерств: «первые впечатления» // Власть закона. - 2012. - № 4. - С. 97-106.
7. Соломонов Е.В. Виды юридических лиц: новое в гражданском законодательстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2015. - № 1. - С. 131-133.